

Танисер слегка удивился, словно пытаясь разрядить обстановку, и улыбнулся ему:

— Не стоит так быстро мне доверять. Ведь мы...

— Используем друг друга, — беззаботно подхватил Итан, горько улыбнувшись в ответ. — Я знаю, что ты не дашь мне погибнуть, пока я тебе полезен, верно?

В тот миг сердце Танисера, обычно спокойное, наполнилось давно забытой горечью. Бледная улыбка Итана напомнила ему улыбку отца, который пытался утешить его перед смертью. Его брови непроизвольно сдвинулись, он встал и мягко положил руку на плечо Итана. Тот, в свою очередь, покорно опустил воротник и наклонил голову, обнажив шею, покрытую множеством черных линий.

Танисер заметил, что некоторые из них уже начали проникать в волосы. Он активировал шприц и нажал на участок на задней части шеи, где линии были наиболее плотными.

Синяя жидкость быстро проникла в кровеносные сосуды. Танисер резко вытащил шприц, оставив на коже пять капель крови. Первые несколько минут Итан не чувствовал никаких изменений, но ожидание, словно перед грозой, заставляло его нервничать. Чтобы успокоить его, Танисер налил бокал красного вина, который Итан выпил залпом, даже не взглянув на него.

Вино распространило тепло по его животу, слегка расслабив нервы. Но в этот момент острая боль начала распространяться от задней части шеи, словно его укусили. Он тихо застонал, рефлекторно потянувшись к месту боли. Под кожей что-то шевельнулось, словно пульсация, которая мгновенно исчезла.

Затем боль начала распространяться вдоль позвоночника, усиливаясь и охватывая все тело. Сначала Итан мог терпеть эту тонкую, как иголки, боль, но с каждой минутой она становилась невыносимой. Его брови сжались, на лбу выступили капли пота, зубы впелись в губу, а руки крепко сжали обивку дивана. Даже так он не мог сдержать стонов боли, вырывавшихся из его губ.

Танисер, видя, как он сжимается от боли, протянул руку, чтобы коснуться его плеча. Но как только его пальцы коснулись тела Итана, тот вздрогнул, словно обожженный, и отстранился, издав сдавленный крик. С трудом открыв глаза, он посмотрел на Танисера и прошептал:

— Не трогай меня... Больно...

Танисер, видя его попытки сохранить самообладание, почувствовал сострадание. Он тихо сказал:

— Первобытные силы, существовавшие до рождения вселенной, сейчас сражаются в твоём теле. Просто перетерпи, и все будет хорошо.

Итан слабо кивнул, свернувшись на диване. Казалось, он пытался уменьшить площадь контакта тела с внешним миром, так как силы порядка и хаоса сражались в каждой его клетке, делая любое внешнее воздействие невыносимым.

Танисер опустился на колени перед ним, закрыв глаза, но полностью открыв третий глаз на лбу. Он видел потоки энергии, сражающиеся в теле Итана, словно переплетенные лозы, которые с рождения сжимали друг друга. Люди всегда считали порядок добром, а хаос — злом, но в таинственном третьем глазе ивов оба потока энергии имели одинаковый тревожный цвет, невидимый человеческому глазу.

Танисер тихо произнес заклинание на языке ивов, состоящее из слогов, расслабляющих сознание, и, используя тренированную ментальную силу жрецов, создал временное ментальное поле. Он расширил его, пока оно не охватило Итана. В тот же миг две силы, кипящие в теле Итана, ударили по его сознанию.

Жрецы могли таким образом временно контролировать существ с более слабой ментальной силой, будь то сородичи, инопланетяне или низшие животные. Но эта способность была опасна. Столкнувшись с слишком мощной ментальной силой, он мог быть захвачен и поглощен. Хотя ментальная сила Итана была слабой, в его теле были силы Бога Энтропии и Бога Порядка, что создавало огромное давление. На мгновение Танисер хотел отступить, но бессознательный вздох Итана заставил его передумать.

Танисер сосредоточил всю волю на мозге Итана, пытаясь отключить его болевые ощущения. Он сплел свою ментальную силу в фильтр, обволакивая сознание Итана. Удары энергии били по его разуму, и боль начала появляться и в его теле.

Выражение лица Итана смягчилось, боль значительно уменьшилась. Он подумал, что наконец-то пережил худшее, но, открыв глаза, увидел, что жрец, сидящий перед ним на коленях, закрыл глаза, а третий глаз на лбу излучал ослепительный серебристый свет, выглядевший величественно и свято. Но при ближайшем рассмотрении можно было заметить его бледное лицо, сжатые брови и сжатые в кулаки руки. Очевидно, он страдал.

Он принимал на себя как минимум половину боли Итана.

Итан замер. Он не знал, как это возможно, но чувствовал. Он ощущал присутствие Танисера вокруг себя, словно нежное прикосновение или крепкую стену, защищающую его от пронзающей боли.

В этот момент, среди все еще невыносимой боли, Итан испытал неопишуемый шок. Никто никогда не делал для него так много, даже если это было лишь использование, но такая нежность была впервые.

Он открыл рот, чтобы попросить Танисера остановиться:

— Я могу...

Но Танисер прервал его:

— Не говори.

Итан замолчал, не решаясь двигаться или касаться Танисера. Они сидели друг напротив друга, разделяя одну и ту же боль. Время текло медленно, словно века. Когда боль наконец начала утихать, а черные линии на шее Итана исчезли, словно засохшие корни, Танисер закрыл третий глаз, полностью промокнувший от пота. Итан же, обессиленный, упал на диван, тяжело дыша, с пустым взглядом.

Танисер поднялся и сел на диван, повернув тело Итана, чтобы осмотреть его шею. Черные линии почти исчезли, осталась лишь тонкая черточка у линии волос.

— Похоже, сработало, — голос Танисера был слабым, но в нем чувствовалось облегчение. Он тихо засмеялся:

— Думаю, ты не захочешь сразу ввести оставшиеся четыре дозы?

Итан тоже рассмеялся, с трудом повернувшись к жрецу:

— Я передумал. Может, лучше стать Богом Энтропии.

Они оба лежали на диване, глядя друг на друга и глупо улыбаясь. В происходящем не было ничего смешного, но Итан не мог остановить смех. Он вытер мокрые виски, откинув пропитанные потом волосы:

— Иногда я думаю, не самый ли я проклятый на свете? Все, что я хотел, — это встретить кого-то, а в итоге оказался в Запретном городе, потом попал на эту чертову Красную Землю и заразился. Жаль, что в Запретном городе нельзя купить лотерейный билет.

Танисер усмехнулся:

— Но ты встретил меня, разве нет?

— ...И что в этом хорошего? — упрямо ответил Итан.

Красивые глаза Танисера скользнули в его сторону:

— Ты всегда выглядишь счастливым, когда видишь меня.

— Ты знаешь, что в психологии это называется нарциссическим расстройством личности?

— А ты знаешь, что твое поведение называется уходом от темы?

Итан снова рассмеялся, затем медленно повернулся и серьезно посмотрел на изящный профиль жреца:

— Почему ты так мне помогаешь?

— Я сказал, что ты важен для меня.

<http://bllate.org/book/15260/1346389>